

Перебирая россыпи «институциональной памяти» ОБСЕ Десятилетний юбилей программы «Исследователь-резидент»

Алиса Немкова

Когда я недавно, просматривая бумаги по почти 180 исследовательским проектам, осуществлению которых в разное время помогало или способствовало Пражское отделение ОБСЕ, старалась вспомнить имена людей, запечатленных на встречахшихся в этих документах фотографиях, память лишь изредка подводила меня. Большинство политологов, представителей общественных наук и соискателей степеней доктора и кандидата наук, проведших от нескольких недель до шести месяцев в Пражском бюро в качестве исследователей-резидентов, произвели на меня неизгладимое впечатление.

У нас побывало немало выдающихся личностей: профессор Монтанского университета Пол Гордон Лорен – замечательный знаток истории, приехавший к нам специально для того, чтобы подобрать материал к своей книге по правам человека; Чен Ксулонг из Пекинского университета и Майкл Моузер (Висconsinский университет), подружившиеся на почве объединяющего их интереса к роли, которую сыграли малые и большие государства в выработке хельсинкского Заключительного акта, а также группа итальянских исследователей из Болоньи, которые приезжали к нам тремя группами и с которыми мы в течение двух лет работали вместе над книгой, посвященной различным аспектам сотрудничества в рамках присутствия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине.

Понятно, что часами корпеть подобно монаху, просматривая и изучая рукописи, составляя каталоги, индексные перечни и хронологические таблицы, – это отнюдь не то, как большинство людей представляет себе работу в ОБСЕ, более широко известной своей деятельностью по предотвращению конфликтов и своими операциями на местах. Но нам, работникам Пражского бюро, для того чтобы испытать чувство глубочайшего удовлетворения, достаточно увидеть широкую, радостную улыбку исследователя или услышать его исполненное торжества восклицание «Эврика!» после нескольких недель или месяцев напряженного, кропотливого поиска. Это тот момент, когда на поверхность огромного моря кажущихся разрозненными данных внезапно «всплывает» какой-то долго ускользавший от исследователя элемент информации.

Когда я в марте 1991 года поступила на работу в секретариат Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Праге, мое понимание истории региона ОБСЕ и значения «институциональной памяти» (опыта и традиций) этой организации еще требовало основательной шлифовки. Это было время грандиозных geopolитических перемен. Принятая за несколько месяцев до этого Парижская хартия для новой Европы возвестила о новой роли СБСЕ – укреплять и поддерживать стабильность и безопасность в новой, только что вышедшей из холодной войны Европе, не ограниченной пределами Уральского хребта.

Стремясь заложить твердую основу для этого внушительно-го мандата и его неуклонного выполнения, главы государств и правительства пришли к согласию о том, что настало время придать СБСЕ какие-то признаки постоянства посредством создания секретариата в Праге, Центра по предотвращению конфликтов в Вене и Бюро по свободным выборам в Варшаве.

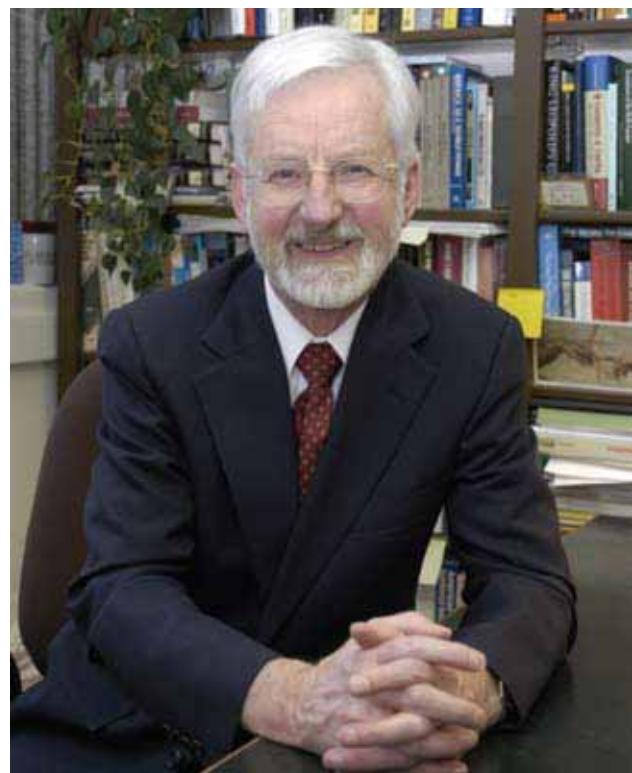
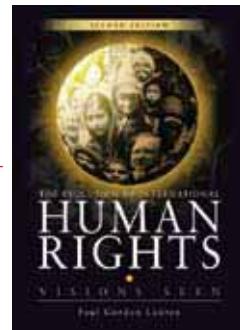
Когда Совет министров СБСЕ собрался на свою четвертую встречу в Риме в 1993 году и постановил перевести секретариат в Вену, он также пришел к согласию о том, чтобы оставить в Праге бюро, которому было поручено выполнять функции

«Любая качественно написанная книга – особенно если она посвящена такой сложной и чувствительной теме, как права человека – зависит от качества и достоверности используемых при ее создании источников. При написании монографии *The Evolution of International Human Rights: Vision Seen* («Эволюция международных прав человека: видение наблюдателя») (издательство Пенсильванского университета, 1998 и 2003 годы), мне было необходимо сверяться с первоисточниками, касающимися переговоров вокруг хельсинкского Заключительного акта, генезиса самой ОБСЕ и последующих усилий по продвижению прав человека.

Документы, чрезвычайно любезно предоставленные мне сотрудниками программы ОБСЕ «Исследователь-резидент» в Праге в июне и июле 2001 года были просто бесценными. Они содержали такую информацию и раскрывали такие обстоятельства, которые я не смог бы иначе обнаружить ни где. Поэтому я испытываю чувство самой глубокой признательности этим людям.

Эта книга, которая была номинирована на Пулитцеровскую премию, переведена на арабский язык, а сейчас осуществляется ее перевод и на китайский. Она послужила основой для разработки компанией «Тичинг компания» замечательного учебного курса под названием «Права человека». В настоящее время к выходу в свет готовится третье издание книги».

Пол Гордон Лорен, почетный профессор Монтанского университета

хранилища исторических документов. Если в то время задача сведения воедино всего политического архива СБСЕ и перевода его в доступный цифровой формат казалась трудновыполнимой, то сегодня Пражское бюро гордится тем, что значительная часть ее собрания исторических документов на всех шести рабочих языках Организации теперь размещена на публичном, а также на внутреннем вебсайте ОБСЕ.

Будучи ответственной за документационное обеспечение заседаний Комитета старших должностных лиц (предшественник Руководящего совета и Постоянного совета), а также первых пяти встреч Совета министров иностранных дел стран – участниц СБСЕ, я многое узнала об организации информационных потоков в ходе переговорного процесса и процесса принятия решений в указанных органах. Этот опыт очень пригодился при осуществлении выдвигавшихся нашей группой инициатив, таких, как разработка системы обработки электронной документации, которая была внедрена в 2000 году, и выпуск компьютерного компакт-диска, содержащего документы совещаний и конференций за 30 лет (с 1972 по 2002 год).

С точки зрения общественной заметности можно сделать вывод, что программа «Исследователь-резидент» – секрет ОБСЕ «за семью печатями» и что пражский архив может служить лишь как справочная служба. Однако те, кто подают заявку на участие в Программе, знают, что, став ее участниками, они получат прямой доступ к настоящей сокровищнице первоисточников и смогут целиком и полностью сосредоточиться на своих проектах.

Итак, каковы же темы, приводящие ученых и исследователей-практиков в Пражское бюро? На первом месте в этом списке – деятельность ОБСЕ на местах, особенно ее крупные миссии в Юго-Восточной Европе; далее следуют вопросы, касающиеся человеческого измерения, отношений между ОБСЕ и другими международными организациями, а также военно-политические проблемы, в том числе в сфере безопасности и разоружения.

Тщательный анализ опыта, приобретенного в первое десятилетие существования программы «Исследователь-резидент», показал, что, хотя охвачены уже весьма широкие области, изучить предстоит существенно больше. Это и не удивительно, учитывая дискуссии и обсуждения, связанные с процессом принятия решений в ОБСЕ, основанным на принципе консенсуса. К тому же, хранящиеся в пражском архиве документы охватывают 36 лет новейшей истории Европы, полных драматических событий.

Много лет назад один из моих бывших коллег, родственная мне душа, написал бумагу, в которой посетовал на отсутствие в Организации аналитического потенциала. Он констатировал, что, если ничего не делать для сохранения имеющейся «институциональной памяти», то окажется утраченной информация, которую ничем не заменишь: «У ОБСЕ богатая и интересная история, которую необходимо сохранять. Организация

Хотите стать исследователем-резидентом? Обращайтесь:

Пражское бюро Секретариата ОБСЕ

Программа «Исследователь-резидент»

Náměstí Pod Kaštaný 2

CZ-160 00 Prague 6

Czech Republic

Тел.: +420 233 085 468

Факс: +420 233 083 484 или 487

docs@osce.org

Вебсайт Пражского бюро:

www.osce.org/secretariat/13083.html

Общедоступные документы ОБСЕ:

www.osce.org/documents

Сотрудники Пражского бюро позируют с постером, изданным в память о состоявшемся в Праге в 1992 году знаменательном историческом событии – встрече Совета министров иностранных дел. Слева направо: Иржи Маке, старший помощник по финансово-административным вопросам; Ирена Сейдлова, делопроизводитель; посол Яромир Квапил, руководитель Бюро; Ивета Дзурикова, секретарь; Крис Холл, помощник архивариуса; Давид Беднар, старший помощник по информационным технологиям; Клер Лукс, стажер, и Алиса Немкова, старший помощник по вопросам документации и информации и координатор программы «Исследователь-резидент». Отсутствует Ольдрих Храбанек, помощник по информационным технологиям.

OSCE/JAN HEDVOLA

слишком молода, чтобы позволить себе терять память, и слишком мала, чтобы делать все собственными силами».

Выступив с этим суровым предупреждением, мой друг был прав. Теперь же, однако, 10 лет спустя, мы уже можем не беспокоиться, потому что Пражское бюро ОБСЕ представляет в распоряжение исследователей-резидентов достаточно фактологической информации для того, чтобы обеспечить в обозримом будущем сохранность «летописи

ОБСЕ» и уроков прошлого, давшихся ей так нелегко.

Алиса Немкова, старший помощник по вопросам документации и информации в Пражском бюро Секретариата ОБСЕ, является координатором программы «Исследователь-резидент». Кроме того, она координирует работу с архивной документацией в ОБСЕ, тесно взаимодействуя со Службой конференций, Отделом прессы и общественной информации, а также Информационной службой в Вене.

Зачем нужна четкая организация архивов с документами о драматических событиях?

Мартина Хокс

Первоначально, когда я приехала в Прагу из Австралии для исследовательской работы над моей докторской диссертацией, я намеревалась сосредоточиться на проблемах, связанных с примирением в период после геноцида. Однако по мере того как я знакомилась с историческими документами ОБСЕ, мой подход к выбранной теме начал понемногу меняться, поскольку все больший интерес у меня стал вызывать вопрос о роли архивов в реагировании на геноцид и аналогичные трагедии.

Мне была предоставлена бесценная возможность работать с официальными документами Миссии по проверке в Косово (МПК), которую ОБСЕ развернула в конце 1998 года и была вынуждена закрыть в начале 1999 года. Эти материалы, хранящиеся в менее упорядоченном виде, открыли мне глаза на не столь заметные на первый взгляд трудности, связанные с ведением архивов и реагированием на трагические события.

Обнаружение этой подборки документов сыграло решающую роль в моих исследованиях и вызвало у меня множество интересных вопросов, которые мне иначе и не пришли бы в голову: каким образом можно сформировать хронологически последовательный, упорядоченный архив на базе документации, проистекающей из трагического исторического опыта? Должен ли такой психологически травматичный архив быть столь же четко структурирован и столь же доступен, как и обычная библиотека или музей?

Вполне логично полагать, разумеется, что подобный архив скорее всего будет в известной мере фрагментарен, учитывая, насколько нелегко его кураторам определять, что следует хранить, а что нет. Ведь несмотря на свой, казалось бы, «систематичный» характер, геноцид не подчиняется никаким «естественным» законам. Конечно же, было бы гораздо труднее все это переносить, если бы архивы, документирующие подобные эпизоды, не выглядели несколько хаотичными и неструктурированными, не правда ли? Может быть, бессистемность неофициальных архивных материалов МПК ОБСЕ в какой-то степени показывает нам неясность и «парализующий эффект» этих драматических событий?

Таковы вопросы, изучение которых я сейчас (надеюсь!) завершаю в контексте своей диссертации. Мое трехмесячное (с июля по сентябрь 2006 года) пребывание в Праге в качестве исследователя-резидента дало мне поистине уникальную возможность «погрузиться» в исторический процесс и различные «философии», порождением которых и стал этот удивительнейший архив.

Мартина Хокс является кандидатом философских наук, состоит в штате Южноавстралийского университета (г. Аделаида), но в основном проживает в Мельбурне

Пражское бюро является хранилищем архивных материалов, охватывающих:

- Хельсинкский процесс (1973–1975 гг.);
- период в развитии Организации, когда она являлась Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, включая три встречи в рамках дальнейших шагов и большинство совещаний экспертов, а также стокгольмский этап переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности (1976–1989 гг.);
- годы, в течение которых СБСЕ создавало свои институты и трансформировалось в организацию (1990–1995 гг.), а также начальный этап деятельности на местах (1991–2000 гг.).

Большинство из этих документов имеются на шести официальных языках ОБСЕ: английском, испанском, итальянском, немецком, русском и французском.

Япония: извлекая уроки из опыта демократического контроля над оборонной политикой

Исао Мияока

Мне давно хотелось узнать побольше о Кодексе поведения ОБСЕ, касающемся военно-политических аспектов безопасности, – знакомом соглашении, принятом на высшем уровне государствами-участниками в ходе Будапештского саммита в 1994 году. Особенно меня интересовало то, каким образом осуществляется продвижение международных норм, касающихся демократического контроля над вооруженными силами; я считал, что Япония должна ослабить жесткую бюрократическую хватку, которой она держала свои силы самообороны, и проводить более демократичную политику в этом отношении.

Ранее Пражское бюро ОБСЕ приспало мне в Японию по моему запросу некоторые конкретные электронные файлы и печатные копии документов. Тем не менее, на определенном этапе своих исследований я почувствовал необходимость самому провести исследования напрямую, получив непосредственный доступ к как можно большему числу архивных материалов.

Программа «Исследователь-резидент» дала мне для этого идеальную возможность. Хотя в Праге я был недолго (март – апрель 2004 года), благодаря предоставленной в мое распоряжение всеобъемлющей базе данных, четко составленному каталогу хранимой документации и чрезвычайно любезным сотрудникам я смог провести свои исследования максимально эффективно.

Такая доброжелательная по отношению к исследователям обстановка соответствует ключевому принципу, проповедуемому ОБСЕ, – принципу транспарентности. Полагаю, что авторитет ОБСЕ вырос бы еще больше, если бы она создала механизм «рассекречивания» своих документов, скажем, по прошествии 10 лет.

На мой взгляд, программа «Исследователь-резидент» заслуживает того, чтобы о ней узнало большее число ученых во всем мире. Я не слышал, чтобы какие-либо другие институты, занимающиеся вопросами безопасности, предлагали аналогичные программы. ОБСЕ следует гордиться этой работой и продолжать расширять ее, подавая пример другим международным организациям.

**Исао Мияока, кандидат наук,
является адъюнкт-профессором
Осакской школы международной
общественной политики при
университете г. Осака (Япония)**

«С марта по май 2008 года благодаря программе ОБСЕ «Исследователь-резидент» я имел честь «с первого ряда партнера» наблюдать за ходом исторического процесса и работой одной из самых совершенных международных организаций в мире. Возможность сверяться с материалами, хранящимися в архиве и в обширной библиотеке, разносторонние обмены мнениями с коллегами и экспертами, а также благоприятная рабочая атмосфера в огромной мере способствовали успешному завершению моей работы над кандидатской диссертацией на тему о роли вооруженных негосударственных субъектов в осуществлении реформ в сфере безопасности».

Кристоф Бюлер (Швейцария), Женевский центр по проблемам демократического контроля над вооруженными силами и Санкт-Галленский университет

Проблемы национальных меньшинств

Исторические документы раскрывают альтернативные точки зрения

Матти Ютила

Kогда проблемы меньшинств вновь появились в политической повестке дня Европы в последние годы холодной войны, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) послужило форумом, на котором правительства обсуждали эту тему и на котором они в конечном итоге приняли новые нормы по защите меньшинств и соответствующие механизмы мониторинга.

Решения и декларации этих встреч легко доступны в Интернете. Однако метод дистанционного изучения материалов не является достаточно удовлетворительным для того, кто пишет, например, докторскую диссертацию о транснациональном управлении правами меньшинств в Европе в период после холодной войны. Участвуя в Программе «Исследователь-резидент» в сентябре и октябре 2005 года, я смог изучить материалы дискуссий и дебатов, которые послужили основой для становления европейской политики в области меньшинств.

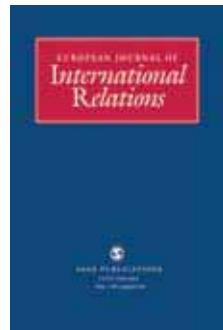
Другие исследователи до меня уже обратили внимание на то, каким образом на создание режима обеспечения прав меньшинств повлияли события в бывшей Югославии и, частично, в бывшем советском блоке. Сформировавшаяся с тех пор система защиты меньшинств рассматривается многими как рациональный ответ на вызовы, с которыми сталкивается европейский континент.

Сначала я разделял эту точку зрения. Однако позднее я стал относиться к ней более критически. Я начал анализировать, каким образом «выстраивался» этот вывод. Моя догадка заключалась в том, что он, возможно, был построен на старой и спорной теории, согласно которой национализм в Европе делится на восточный (этнический и «плохой») и западный (гражданский и «хороший»). Анализ выступлений на хельсинкском саммите в 1992 году и на других конференциях подтвердил мою гипотезу.

Я полагаю, что это раздвоенное представление о европейском национализме сыграло ключевую роль в формировании политического фундамента системы защиты меньшинств, при которой одни страны подозреваются в нарушении прав меньшинств, а другие считаются беспорочными, исходя не из оценки их фактической политики в области меньшинств, а из их позиции в этой дилемме. Результаты моего исследования появятся в следующем выпуске «European Journal of International Relations (EJIR)», публикуемом издательством САГЕ.

Мне показалось полезным с познавательной точки зрения проанализировать бесконечный поток ярких выступлений и заявлений различных сторон в конфликте на хельсинкской встрече в рамках дальнейших шагов 1992 года, в которых описывалась ситуация в Югославии. Если бы Программа «Исследователь-резидент» не предоставила мне доступ к закрытым материалам, я не смог бы проникнуть в важную сущность этого процесса, который привел к появлению

Матти Ютила является научным сотрудником в Институте Александри (Финский центр по изучению России и стран Восточной Европы). Он является аспирантом на факультете политических наук Университета Хельсинки

сегодняшних обязательств, касающихся прав меньшинств.

Естественно, сохраняется проблема, заключающаяся в том, что материалы под грифом «для служебного пользования» в публикациях не могут цитироваться прямо. Однако иногда удается найти пути обхода этих ограничений. В библиотеке финского парламента я обнаружил такие же краткие отчеты хельсинкского саммита, которые изучал в Праге и которые помечены грифом «для служебного пользования». Поэтому в моей выходящей статье прямые цитаты я отношу к материалам под грифом «для служебного пользования», находящимся в

библиотеке парламента.

Программа «Исследователь-резидент» играет важную роль в оказании помощи специалистам в получении более глубокого представления о политике ОБСЕ и процессах, лежащих в основе ее формирования. В архивах ОБСЕ содержатся проекты деклараций и предложений, которые не попали в итоговые документы и которые невозможно найти в открытых источниках. Наилучшим способом возможной благодарности со стороны исследователей является выступление с научно обоснованной конструктивной критикой этой политики и процессов.

Взаимодействие ОБСЕ и ЕС

Предотвращение конфликта в Балтийских государствах

Степан Генцль

ОБСЕ имеет явное конкурентное преимущество перед другими специализированными исследовательскими институтами и библиотеками, поскольку ее Пражское отделение может похвастаться полным собранием документов СБСЕ/ОБСЕ с момента начала Хельсинкского процесса в 1973 году. Я хотел получить доступ к этим архивам, которые, я знал, прольют свет на интересующую меня тему «Взаимодействие ОБСЕ и ЕС в 1990-е годы, направленное на предотвращение конфликта в балтийских государствах». Программа ОБСЕ «Исследователь-резидент» давала мне возможность сделать это, но не предлагала никакой финансовой поддержки. Однако у меня все сложилось достаточно удачно, поскольку я получил стипендию Германской службы по обмену преподавателями (ДААД), которая финансировала мое двухмесячное пребывание в Праге в рамках этой Программы в феврале и марте 2001 года.

Вопросы сотрудничества и координации между взаимосвязанными институтами Европы в период после холодной войны редко находились в центре внимания научных кругов. Отношения между ОБСЕ и ЕС рельефно освещены в моей докторской диссертации, которую я завершил в 2003 году и которую в 2007 году опубликовало издательство «Номос пресс». Она закладывает основу для развития теоретических концепций, касающихся выработки внешней политики ЕС в целом и деятельности ЕС в северо-восточном регионе Балтийского моря, в частности.

Выход российских войск с территории Латвии, Литвы и Эстонии, проблемы меньшинств и пограничные споры были всего лишь несколькими из множества политических проблем, которыми пришлось заниматься ОБСЕ после принятия балтийских государств в СБСЕ в 1991 году. Программа «Исследователь-резидент» в Праге позволила мне осуществить углубленное изучение актуальных политических проблем в отношениях между отдельными балтийскими государствами, а также между всеми ими и Российской Федерацией.

Я также проанализировал все инициативы, предпринятые на сегодняшний день ЕС под эгидой ОБСЕ, такие, как подготовка Пакта о стабильности для Европы, который был принят в 1993 году в рамках общей внешней и оборонной политики ЕС и представлен через дипломатический механизм Постоянного совета ОБСЕ.

Лежащая в основе внешней политики ЕС ключевая концепция заключается в мобилизации всех

Степан Генцль – старший научный сотрудник Немецкого института развития (DIE) в Бонне. До этого он четыре года работал приглашенным преподавателем в Университете Британской Колумбии, Ванкувер

соответствующих сил в регионе для достижения общей цели обеспечения стабильной, безопасной и процветающей Северной Европы. Путем объединения усилий как отдельных стран, так и институтов, занимающихся в регионе Балтийского моря подготовкой и осуществлением процесса реализации различных инициатив в области внешней политики, ЕС удалось укрепить свой потенциал для решения проблем на основе взаимодополняемости, что, в свою очередь, позволяет ему преследовать главную цель укрепления своей роли в международных делах.

Пражское отделение проявило большой интерес к моим исследованиям и помогло мне найти в самой ОБСЕ интересных людей, ответивших на мои вопросы. Мне удалось посетить Секретариат и делегации Латвии и Эстонии в ОБСЕ в Вене. Более того, я не только добился полезных научных результатов, но и провел прекрасное время с интересными людьми из различных мест – даже из-за пределов пространства «от Ванкувера до Владивостока» – в восхитительном городе со сверкающими на солнце золотыми крышами.

Научные труды на базе исследований, проведенных в Пражском отделении, питают институциональную память ОБСЕ и позволяют международному сообществу извлекать необходимые уроки

Северная Ирландия познает опыт политической деятельности на примере Балкан

Тревор Сервис

Кажется, прошла целая жизнь с тех пор, когда в 2003 году мне была присуждена одна из пяти стипендий королевской полиции Ольстера в Северной Ирландии для проведения исследования методов полицейской деятельности, основанных на партнерских отношениях. Концепция, лежащая в основе стипендиальной системы, заключалась в поощрении сотрудников теперь уже полицейской службы Северной Ирландии к выявлению примеров эффективной практики полицейской деятельности, на которых мы могли бы учиться.

Для изучения я выбрал тему «Партнерские отношения и укрепление доверия на постконфликтных Балканах». Для меня этот выбор казался естественным с личной и профессиональной точек зрения. Некоторые аспекты ситуации в странах Юго-Восточной Европы напоминали ситуацию в нашей стране. Мы имели расколотые общины, пережили длительный исторический период жестокого и кровавого гражданского конфликта и шли по пути мирного процесса. Полиция как в Северной Ирландии, так и в балканских государствах была вовлечена в осуществление перемен, призванных обеспечить ее большую подотчетность и приемлемость для всех частей общества.

Прежде чем встретиться с членами Группы по стратегическим вопросам полицейской деятельности в Секретариате ОБСЕ в Вене, я провел некоторое время, изучая архивные материалы по этому региону в рамках Программы «Исследователь-резидент» Пражского отделения ОБСЕ. Это оказалось наиболее полезным и помогло мне подготовить основу для месячной исследовательской работы на местах в Хорватии, бывшей югославской Республике Македонии и в Косово.

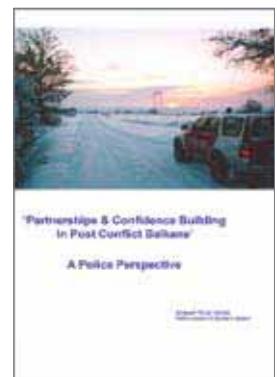
Я познакомился с Полом Ричардсоном, сотрудником британской полиции и полицейским советником Миссии ОБСЕ в Хорватии, вместе с которым мы совершили стремительное турне по Восточной Славонии, где Пол организовал встречи с представителями полиции и общественности в Вуковаре, Осиеке и Илоке. Я также посетил полицейскую академию в Загребе и общинные группы в Кинне, близ боснийской границы, чтобы удовлетворить свой интерес в области подготовки кадров и реформы полиции, в частности, потому, что они касаются работы квартальной полиции.

Из Хорватии я направился в полицейские академии в бывшей югославской Республике Македонии и в Косово, где наблюдал за тем, каким образом там готовят полицейских к работе в квартальной полиции.

После такого бурного месяца я вернулся домой в Белфаст и провел еще пару месяцев, записывая свои наблюдения. Пожалуй, одно из наиболее поразительных открытий я сделал в училище полицейской службы Косово, которым в то время заведовала ОБСЕ (сейчас оно превратилось в Косовский центр образования и развития в области общественной безопасности).

Мне было предложено участвовать в работе по подготовке «общественных дружин по поддержанию порядка». Это была попытка объединить обе стороны

Тревор Сервис является инспектором полицейской службы Северной Ирландии. Он является сотрудником полиции на протяжении 26 лет и работает в полицейском колледже в Белфасте над вопросами подготовки сотрудников руководящего звена. Он отвечает за разработку и осуществление программ подготовки сотрудников квартальной полиции и проводит исследования в области работы квартальной полиции в Юго-Восточной Европе, Соединенных Штатах Америки и Швеции

Тревор Сервис
(слева) и сотрудник
полиции в Илоке,
Хорватия

общества в деле привлечения полиции и других партнеров к решению проблем. Для стороннего наблюдателя это, возможно, не является чем-то особым, однако тому, кто жил, например, в Северной Ирландии или в Косово, это покажется замечательным достижением.

Приобретенный опыт оказал на меня столь огромное влияние, что в 2005 году я вновь вернулся в училище полицейской службы Косово лишь для того, чтобы понаблюдать за тем же самым процессом подготовки по поручению полицейского колледжа в Белфасте. Косовские полицейские были несколько озадачены, но довольны тем, что я приехал туда с целью изучения

их опыта, тогда как несколькими годами ранее, в 1999 и 2000 годах, в рамках своих обязанностей по Программе гражданской полиции ООН я был наставником неопытных местных полицейских.

Возможно, это являлось отражением прогресса, достигнутого ПСК за столь короткий период. Принятые ими методы подготовки, в частности, в отношении решения проблем и работы с общинами и другими партнерами определенно дали нам в полицейской службе Северной Ирландии пищу для размышления относительно совместной подготовки с представителями общественности и сотрудниками полиции.

Постконфликтная реабилитация

Залечивание военных ран

Эрин Мартц

Я узнала о Программе «Исследователь-резидент» в результате поиска в Интернете. С помощью сотрудников Пражского отделения ОБСЕ более одного месяца прошлым летом я просматривала документы, содержащие информацию, касающуюся постконфликтного восстановления. Моя цель заключалась в анализе многоуровневых процессов и программ, которые привели к успешной защите и реабилитации как отдельных лиц, так и групп населения после конфликтов и войн.

Тема моей книги, которая должна выйти весной 2010 года, «Постконфликтная реабилитация: создание защиты от травм для отдельных лиц и групп населения и перестройка жизни после травмы».

В дополнение к своей исследовательской работе в Праге по электронной почте и телефону я обменялась мнениями с несколькими сотрудниками ОБСЕ в Вене, что позволило мне лучше понять работу, которую проводят государства-участники ОБСЕ в той области, которой я занимаюсь.

В ходе моего исследования выявились терминологические различия между послевоенным восстановлением и послевоенной реабилитацией. У меня сформировались новые представления, которые нашли свое отражение во вводной главе моей книги и суть которых сводится к следующему. На международном уровне восстановление – которое можно рассматривать как часть развития – определяется как широкомасштабная перестройка стран после конфликта или войны, особенно в плане элементов инфраструктуры, таких, как дороги, и физических ресурсов, необходимых для функционирования правительства.

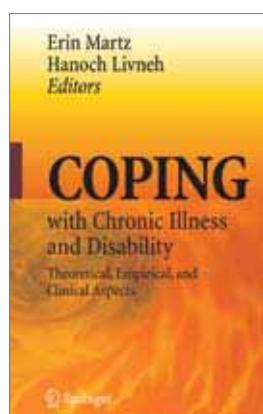
С другой стороны, реабилитация относится к исцелению человека. Она предусматривает индивидуальное вмешательство с целью залечивания, например, психической травмы или телесных ран и повреждений или же

экономическую, социальную и политическую реинтеграцию групп людей на уровне общины.

Поскольку я занимаюсь консультированием, преподаванием и исследовательской работой в области реабилитации, то я, естественно, хотела бы, чтобы решению проблем человека уделялось больше внимания; однако я вижу, что ресурсы, предназначенные для оказания странам помощи в восстановлении после войн и конфликтов зачастую выделяются слишком экономно.

Эрин Мартц, кандидат наук и дипломированный консультант по вопросам реабилитации, занимается преподавательской работой в рамках консультационной программы по вопросам реабилитации Университета Мемфиса (Теннесси, США).

Принимая участие в Программе ОБСЕ «Исследователь-резидент» Эрин Мартц стремилась перенести акцент своего исследования с индивидуального на общественный уровень

«Мне был предоставлен полный доступ к обширной библиотеке и архивным материалам Пражского отделения с февраля по апрель 2008 года, когда я работала над своей кандидатской диссертацией, посвященной анализу роли «европеизации» в деятельности ЕС и ОБСЕ в Косово. Возможность читать между строк секретные документы позволяет исследователям посмотреть свежим взглядом на хорошо известные факты и события. Возможность консультироваться с экспертами ОБСЕ, которые всегда готовы дать ценный совет, делает Программу «Исследователь-резидент» особенно ценной для специалистов, работающих над вопросами, связанными с ОБСЕ»

Вера Аксенова (Казахстан), Межкультурные связи и европейские исследования, Фульдский университет прикладных наук, Германия